

DOI: 10.15372/HSS20160323
УДК 94 (100) “1914/19”

М.В. ОСЬКИН

**ПЕТР КУЗЬМИЧ КОЗЛОВ – ОРГАНИЗАТОР И ПЕРВЫЙ РУКОВОДИТЕЛЬ
ЭКСПЕДИЦИИ ПО ЗАГОТОВКЕ СКОТА В МОНГОЛИИ.
ИЮЛЬ 1915 – МАРТ 1917 г.**

Максим Викторович Оськин,
канд. ист. наук, доцент,
Институт законовещения и управления
Всероссийской полицейской ассоциации,
РФ, 300028, Тула, ул. Болдина, 98,
e-mail: maxozv@yandex.ru

Начало Первой мировой войны для России в продовольственном отношении рассматривалось как благоприятное. Однако с затягиванием войны некоторые продукты питания в России становятся дефицитными, в том числе – мясо. С целью улучшения снабжения фронта мясной продукцией Министерство земледелия, отвечавшее за продовольственное снабжение армии, обратилось к поискам внешних рынков для его закупки, одним из которых стала Монголия. В июне 1915 г. была создана специальная закупочная структура – «Монголэкс», которую до Февральской революции 1917 г. возглавлял известный русский путешественник Петр Кузьмич Козлов, чья деятельность на этом посту является малоизвестной страницей истории Первой мировой войны. Результаты работы «Монголэкса» способствовали улучшению снабжения фронта мясом. Всего организация поставила армии более 4 млн пуд. мяса – почти 5 % всего мяса, переданного Министерством земледелия на нужды действующей армии.

Ключевые слова: мясозаготовки, «Монголэкс», снабжение армии, уполномоченный Министерства земледелия.

M.V. OS'KIN

**PYOTR KUZMICH KOZLOV – THE FOUNDER AND THE FIRST HEAD
OF THE EXPEDITION FOR LIVESTOCK PROCUREMENT IN MONGOLIA.
JULY 1915 – MARCH 1917**

Maxim V. Os'kin,
Candidate of Historical Sciences, Assistant Professor,
Institute of Jurisprudence and Management of the
All-Russian Police Association,
98, Boldina Str., 300028, Tula, Russia,
e-mail: maxozv@yandex.ru

The article is devoted to the activities of the purchasing organization “Mongoleks” in Mongolia during the First World War (1915–1917). The supply of the military food rations to the front lines was a significant challenge faced by Russia. In particular, the meat shortages became increasingly acute. Meat rations in the army made it necessary to increase livestock. Due to the depletion of domestic cattle breeding, in summer of 1915 the Russian government decided to increase the purchase of cattle in the neighboring countries of the Empire. The meat market of the Russian Empire could not provide more cattle in order to satisfy all the needs of the army. From 1916 the Ministry of Agriculture had to use the cattle fund. At the same time fish, eggs, meat waste and substitute products were included into the soldiers rations. Saving the Russian cattle from the costs of war time, the Ministry bought it in Persia and the Semirechye. In the summer of 1915 the Minister of agriculture Krivoshein ordered to buy cattle for the army in Mongolia.

The Mongolian procurement organization in 1915 – early 1917 was headed by an outstanding Russian traveler P. K. Kozlov. His work in this position is a little-known page of history of the First World War. “Mongoleks” was engaged in procurement of the Mongolian cattle, driving it to Russia and sending the meat to the front lines. The organization gradually expanded its activities. Soon “Mongoleks” began to work in Manchuria, Eastern Siberia and Turkestan. The results of “Mongoleks” activities allowed to improve the supply of meat to the army at the front line. The organization supplied to the army more than 4 million poods of meat – nearly 5% of all meat provided by the Ministry of Agriculture to address the needs of the army.

Key words: procurement of meat, “Mongoleks”, supply of the army, Commissioner of the Ministry of Agriculture.

Выдающийся русский советский путешественник по Центральной Азии Петр Кузьмич Козлов широко известен своими научными экспедициями в Монголии, Китае и Тибете. Шесть азиатских экспедиций Козлова прославили его имя на весь мир, а сам он оставил описания, воспоминания, дневники об этих экспедициях (библиографию трудов П.К. Козлова см.: [1]). Однако наименее исследованной страницей биографии П.К. Козлова является его участие в Первой мировой войне 1914–1918 гг., в ходе которой он был произведен в генерал-майоры.

Военный период в его жизни чаще всего описывается лаконичной фразой: «Мировая, а затем гражданская война прервали экспедиционную деятельность неутомимого путешественника» [1, с. 9]. В биографических изданиях его служебная деятельность в годы Первой мировой войны освещена весьма слабо. В начале войны Козлов являлся комендантом городов Тарнов, Яссы, Тернополь, после чего возглавил организацию «Монголэкс» [2, с. 290]. Не обошлось без путаницы во временном порядке – уже после «Монголэкса» в 1916 г. Козлов «снова становится комендантом, сперва в Яссах, позже в Тернополе... После революции Козлов оставил военную службу, чтобы целиком посвятить себя науке» [3, с. 153]. Таким образом, служба в Монгольской закупочной экспедиции периода Первой мировой войны, которую П.К. Козлов возглавлял с момента ее образования летом 1915 г. до Февральской революции, практически не привлекала внимания исследователей.

Большая Европейская война, в которую 19 июля 1914 г.¹ вступили великие державы Европы, по расчетам военно-политического руководства всех стран, не могла быть длительной. Господствовало убеждение, что конфликт продлится около полугода, а воевать больше года вообще не предполагалось. В соответствии с этими представлениями строились тыл и снабжение фронта воюющих стран. В русской армии основным поставщиком белковой продукции являлось мясо. Русское военное ведомство сочло наиболее простым решением увеличение мясного пайка. Если перед войной ежедневный мясной паек солдата составлял 1 фунт (410 г), то в начале войны (с 25 августа) – 1,5 фунта (615 г).

По мере затягивания военных действий перед российскими властями встала задача уберечь отечественное животноводство от массированного потребления мяса разросшейся до более чем 6 млн чел. действующей армией. Уже в феврале 1915 г. «для смягчения мясного кризиса в действующей армии» Совет министров рекомендовал «уменьшить дачу мяса». Указывалось, что существующая на фронте 1,5-фунтовая дача мяса совершенно не отвечает обычному питанию огромного большинства населения страны и является несколько завышенной. Вполне возможно часть мясной дачи заменить другими продуктами, доставка которых на фронт не вызовет столь значительных трудностей» [4, с.14]. В течение 1915 г. отмечалось смешивание мяса с солониной или снижение мясного пайка (1 фунт, $\frac{3}{4}$ фунта), пока, наконец, с 7 апреля 1916 г. и до конца войны мясной паек составлял полфунта мяса – 205 г, «причем было разрешено засчитывать в счет мяса рыбу, а также мясные отходы» [5, с. 487]. Летом 1916 г. на фрон-

те и в тыловом районе стали вводиться мясопустные дни, а для сокращения потребления мяса населением 30 июня был принят закон о 4 мясопустных днях.

Правительство должно было решать не только проблему заготовок мясных продуктов для фронта, но и сохранения поголовья скота на перспективу – в мирный период, когда Россия вновь должна будет занять место продовольственного экспортера в Европу². Если учесть начавшиеся в 1916 г. закупки хлеба в Маньчжурии на послевоенный период ради сохранения хлебного экспорта, то следует отметить перспективность планирования российского правительства в продовольственном отношении: власти стремились уберечь отечественное земледелие и скотоводство от последствий войны, для чего велись разнообразные поиски. Одним из них стали закупки скота и хлеба в странах Востока – Монголии и Китае.

Важное значение для мясного снабжения армии имел доклад главы Главного управления землеустройства и земледелия (с октября 1915 г. – Министерство земледелия) А. В. Кривошеина, на чье ведомство с началом войны была возложена задача снабжения фронта, премьер-министру И. Л. Горемыкину от 11 июня 1915 г. В докладе было предложено расширить закупки скота для армии в соседних с Россией странах – Иране, Северном Китае (Маньчжурии) и Монголии. Кривошеин отметил, что «условия, при которых должен осуществляться намеченный план, представляются настолько необычными, в зависимости от общественного и политического строя Монголии, что лицам, которые будут туда командированы для закупки скота, придется предоставить совершенно исключительные полномочия, особенно в отношении расходования денег, а в число способов, обеспечивающих успешное выполнение дела, должно быть включено известное воздействие министерства финансов и в частности Государственного Банка на состоящий под его протекторатом Монгольский банк». Предварительные доклады по этому вопросу в Главном продовольственном комитете и Главном интендантском управлении были одобрены³. Одним из первых следствий данного доклада стало письмо Горемыкина военному министру генералу А.А. Поливанову от 21 июня с просьбой об обращении в Ставку по поводу сокращения дачи мяса в армии⁴.

Результатом ходатайства А. В. Кривошеина, исходившего из опасения за судьбу российского скотоводства в связи с четко обозначившимся затягиванием военных действий, стало создание в конце июня 1915 г. по высочайшему повелению Николая II специальной закупочной организации в Монголии – Экспедиции по закупке скота в Монголии для нужд действующей армии («Особой экспедиции полковника Козлова» – или «Монголэкс»), штаб которой находился в Иркутске, а основной перевалочной станцией гона скота на убойные пункты стала ст. Куаньченцы⁵. Экспедиция работала на средства казны и была подотчетна Иркутской контроль-

² Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. 579. Оп. 1. Д. 2122. Л. 14.

³ Российский государственный военно-исторический архив (РГВИА). Ф. 499. Оп. 3. Д. 1411. Л. 92–92 об.

⁴ Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 1276. Оп. 11. Д. 781. Л. 4.

⁵ РГВИА. Ф. 499. Оп. 3. Д. 1698. Л. 1–2.

¹ Здесь и далее даты даны по старому стилю.

ной палате. Главой «Монголэкса» стал лично знакомый императору полковник П. К. Козлов, прекрасно знавший Монголию по своим путешествиям.

Решение о создании централизованной организации по закупкам монгольского скота состоялось в конце июня 1915 г., и Козлов немедленно выехал в Иркутск. Отправной датой образования «Монголэкса» считается 1 июля 1915 г., от этой даты идет отсчет выдачи жалованья по новому назначению руководителю и его помощникам⁶. По 1 августа помощником П.К. Козлова был коллежский советник А. Лепарский, которого вскоре сменил ветеринарный инспектор, статский советник А. А. Дудукалов. Перед войной Дудукалов работал главным ветеринарным врачом Читинского района, который контролировал ветеринарию в Северном Китае и Монголии. Чиновниками для поручений являлись Г.А. Оболдуев и И.А. Глебов, бухгалтером экспедиции – гурьбинский секретарь М.П. Гусев.

Монгольская экспедиция неуклонно расширяла свою деятельность. В 1915г. «Монголэкс» работал в районе Урги и Забайкалья, а в 1916 г. захватил Маньчжурию до Владивостока и Западную Монголию до Алтая, доходя до Улэсутая и Кобдо, Бийска и Семипалатинска. В 1917 г. – она уже в Павлодаре, Каркаралинске и Чугучаке, а на 1918 г. был «намечен план работ, переводящий операции на территорию Средней Азии до таких ее пунктов как Урумчи, Карешар, Гучен и Манасс, захватывая ряд местностей, доселе не обслуживавших русский мясной рынок»⁷. Соответственно, в каждом регионе «Монголэкс» имел своих уполномоченных.

Уполномоченным в Ургинском районе Монголии стал старый соратник П.К. Козлова по азиатским научным экспедициям – хорунжий в отставке Ц.Г. Бадмажапов, уполномоченными были ветеринарный начальник 2-го участка Иркутского уезда В.Г. Гей, который отвечал за западный район Монголии с Кобдоским уездом; крестьянский начальник 2-го участка В.Г. Кокоулин, отвечавший за «Сибирский район» Монголии с включением под его ответственность восточной части Томской, Енисейской и Иркутской губерний, а также Забайкальской области; ветеринарный врач А.С. Мещерский, работавший в районе ст. Куаньченцы в Южной Маньчжурии. Помощником уполномоченного Маньчжурского района являлся А.Н. Поздеев. Кроме того, в ведение Экспедиции входили Хайларский район (уполномоченный В. Ф. Ладыгин), Иркутско-Урянхайский (Н.М. Рахманов и И.П. Кокоулин; их помощники – А.Г. Коханский и Л.В. Костиков) и Семипалатинский район (И.М. Морозов)⁸.

Образование «Монгольской экспедиции» стало необходимым мероприятием на пути подключения к задаче снабжения русской армии приграничных иностранных территорий (например, Кавказский фронт получал скот из Персии). П.К. Козлов в одном из своих рапортов так характеризовал причины создания «Монголэкса»: «в настоящее время, более чем когда-либо, снабжение фронта мясом, кожей, овчиной и шерстью стало насущной потребностью, и расходование запасов русского животноводства сильно увеличилось.

К тому же, с отменой продажи вина, у русского рабочего и простолюдина являются сбережения, идущие на улучшение пищевого довольствия – большое потребление мяса. Ввиду этого, в [1915] году правительство командировало в Монголию Экспедицию для закупки скота»⁹. Расчеты с монголами производились как русскими кредитками [6, с.145] (металлическая монета вскоре после начала войны была выведена из обращения), так и серебром – мексиканскими долларами (они чеканились из серебра)¹⁰, либо специально выделенным Министерством финансов для «Монголэкса» ямбовым серебром (в слитках)¹¹. В крайнем случае, приходилось использовать китайскую валюту, которая служила главным расчетным средством во внутренней торговле Монголии¹².

Действуя через систему разделения Монголии на участки во главе с уполномоченными, Козлов пытался свести деятельность посредников к минимуму, предпочитая работать напрямую с монгольскими владельцами скота или местными подрядчиками. Безусловно, «Особая экспедиция» отчитывалась перед Министерством земледелия, а помощники П.К. Козлова считались уполномоченными этого ведомства, однако расходы «Монголэкса» относились на смету по Главному интендантскому управлению, и «Монголэкс в целом был организацией военной, большую часть служащих Экспедиции составляли мобилизованные» [7, с. 214]. Всего к Экспедиции было прикомандировано 211 военнообязанных¹³. В свою очередь, уполномоченные, подбор которых П.К. Козлов контролировал лично, считались состоящими в распоряжении главы «Монголэкса». То есть, на примере «Особой экспедиции» можно видеть своеобразную форму закупочной организации, когда последняя подчинялась военному ведомству, но отчитывалась перед Министерством земледелия и Особым совещанием по продовольственным вопросам.

В 1913 г. из Томской губернии было вывезено в Европейскую Россию 1 431 300 пуд. мяса, из Акмолинской области – 452 700, из Тобольской губернии – 431 000 пуд. В значительной степени это был не местный сибирский скот, а монгольский [8, с.31]. Теперь «Монголэксу» предстояло взять в свои руки заготовку монгольского и частично сибирского скота. В связи с тем, что основная масса заготовленного монгольского мяса вывозилась через Иркутск, Иркутская губерния получала мясо от «Монголэкса», поскольку поставки западносибирского скота на восток Сибири в годы войны сильно сократились¹⁴.

В своей работе П.К. Козлов должен был учитывать особенности монгольского общества. Постоянно контактируя с крупными феодалами, ламаистской церковью, рядовыми скотовладельцами, русские опирались на систему «подарков» влиятельным монголам для большей успешности своих закупок. Согласно докладу от 26 июня 1915г., «на приобретение ценных предметов для подношения лицам Монгольского правительства» полковник Козлов получил 35 тыс. руб., а 4 июля отдел заготовок Министерства земледелия («Заго-

⁶ РГИА. Ф. 456. Оп. 2. Д. 17. Л. 140.

⁷ Российский государственный архив экономики (РГАЭ). Ф. 1943. Оп. 25. Д. 9. Л. 1–2.

⁸ РГИА. Ф. 456. Оп. 2. Д. 17. Л. 23.

⁹ РГВИА. Ф. 2000. Оп. 3. Д. 3119. Л. 15.

¹⁰ ГАРФ. Ф. 1783. Оп. 2. Д. 479. Л. 35.

¹¹ Там же. Ф. 1779. Оп. 1. Д. 1527. Л.1–2.

¹² РГИА. Ф. 1276. Оп. 12. Д. 274. Л. 23.

¹³ Там же. Ф. 456. Оп. 2. Д. 17. Л. 131.

¹⁴ РГАЭ. Ф. 1943. Оп. 6. Д. 2296. Л. 7.

тосель») ходатайствовал о дополнительном ассигновании в 15 тыс. руб.¹⁵

П.К. Козлов не только активно занимался своей непосредственной деятельностью по закупке монгольского скота, но и пресекал попытки различных авантюристов нажиться на казне, испытывавшей трудности со снабжением фронта мясом. Например, 7 июня 1916 г. семипалатинский уполномоченный И. М. Морозов сообщал в Заготосель, что помещик Тираспольского уезда Херсонской губернии С.А. Плахотин предлагает содействие в приобретении в Китае до 50 тыс. голов крупного рогатого скота, с последующей переработкой мяса в консервы на специально для того построенном заводе в одном из китайских портов. 25 июня «Заготосель» запросил мнение по этому поводу у Козлова, и 1 августа последний в телеграмме ответил, что «предложение Плахотина неприемлемо» по причине чрезмерно высокой цены. Кроме того, «за неприемлемость его предложения говорит и то обстоятельство, что никогда и в мирное время скот из прилегающего к Монголии застенного Китая не подгонялся к портам, ввиду большого расстояния (несколько тысяч верст). Теперь же при сильном брожении в Китае и при наличии многочисленных отрядов хунхузов такой прогон скота немислим вовсе». Цена мяса в Китае в это время составляла от 5,5 до 7 руб. за пуд при оптовых закупках.¹⁶

На заседании Особого совещания по обороне государства 13 февраля 1916 г. руководитель «Монголэкса» докладывал, что «может быть, по-видимому, добывается из Монголии без ущерба для местного скотоводства до 2 млн. пуд. мяса и сверх того до 500 тыс. шкур», и то это «скорее преуменьшенная цифра» [9, с. 94]. С 16 июня 1915 г. по 30 июня 1916 г. заготовки Монгольской экспедиции (пуд.) составляли:¹⁷

Продукт	Заготовлено	Отправлено
Говядина	1 582 975	1 512 964
Баранина	151 136	150 195
Свинина	7 966	7 965
Говяжье сало	152 940	88 419
Баранье сало	11 523	8 923
Свиное сало	49 771	259

Предполагалось, что Экспедиция за октябрь 1916 – январь 1917 г. заготовит мороженого мяса: 2,15 млн пуд. говядины и 200 тыс. пуд. свинины. Кроме того, 24 сентября 1916 г. Козлов телеграфировал, что помимо этих объемов может быть заготовлено свыше 1 млн пуд. говядины, в том числе половина будет завезена из Австралии и половина – местная¹⁸. В Восточном районе предлагали 600 тыс. пуд. австралийского мяса «высокого качества» по цене 6,8 руб. за пуд, «которое будет доставлено на пароходах-рефрижераторах во Владивосток в декабре–январе». Еще 300 тыс. пуд. предполагалось закупить в Китае по цене до 6,5 руб. Кроме того, 15 тыс. голов скота (250 тыс. пуд. мяса) будет доставлено для убоя во Владивосток, по цене 7,5 руб. и можно заготовить 200 тыс. пуд. солонины. Японский консервный за-

вод в Циндао предлагает 50 тыс. фунтов мясных консервов по цене 40 коп. за банку¹⁹.

Согласно отчету «Монголэкса» о закупочной операции 1916–1917 гг., во Владивостокском районе мясо закупалось по ценам от 4,75 до 6,5 руб. за пуд, в Ургинском районе – около 5, в Сибирском районе – от 4,3 до 5,2, в Западно-Монгольском районе – от 6,5 до 7 руб.²⁰ Для сравнения укажем, что твердые цены на говядину в Центральной России зимой 1916/17 г. составляли 8,6–9 руб. за пуд²¹.

В телеграмме в Ставку Верховного Главнокомандования от 1 января 1917 г. П. К. Козлов сообщил, что в 1915 г. фронту было отправлено 650 тыс. пуд. мяса, а в 1916 г. заготовлено около 2,5 млн пуд. «прекрасного и в то же время недорогого мяса»²². В свою очередь, «Заготосель» в октябре 1916 г. считал, что в конце 1916–1917 гг. в Монголии будет заготовлено еще 4 млн пуд. мяса²³, так как заготовки мяса в Сибири в 1915–1916 гг. были относительно невелики. В 1916 г. в европейской части России было заготовлено 2807,9 тыс. голов скота, или 8,3 % от общего поголовья, а в шести сибирских губерниях Особое совещание по продовольствию определило к поставке 200 тыс. голов – 2,1 %. В 1916 г. из Сибири вывезли 1,1 млн голов, а вывоз мяса увеличился до 6,1 млн пуд., но тем не менее «участие сибирского животноводства в снабжении армии мясом планировалось как непропорционально малое» [10, с. 132].

По мере перехода к монополизации продовольственного рынка в России, наиболее ярким выражением которой до революции стала «риттиховская продразверстка» зимой 1917 г., эти меры коснулись и мясных ресурсов страны. Согласно расчетам Министерства земледелия, 47 губерний по обязательным поставкам должны были дать 51 325 800 пуд. говядины, 12 901 300 – свинины (без сала) и 5 318 000 пуд. баранины. Прочие местности (Московская, Петроградская, Архангельская, Олонская губернии) – 603 600 пуд. Закавказье, Туркестан и Персия – 1 820 000; Сибирь и Монголия – 10 млн, итого – 81 868 700 пуд²⁴. Потребности же страны составляли 76 499 600 пуд.²⁵ Следовательно, еще оставался расчетный запас мяса. Таким образом, Сибирь и Монголия в 1917 г. обязывались поставить 12 % всего требуемого мяса и в том числе Монголия – 4,8 % (около 4 млн пуд.). К 1 января 1917 г. на складах «Монголэкса» находилось 1,85 млн пуд. мяса, за январь было вывезено 1900 вагонов – около 1 млн пуд.²⁶

Для выполнения поставленной задачи по закупке в 1917 г. 4 млн. пуд. мяса П.К. Козлов телеграфировал 21 февраля в «Заготосель», что «на следующие операции Экспедиции, кроме имеющихся свободных около 2 млн. руб., необходимо: март – 12, апрель – 8, май – 6 млн. руб.»²⁷. За заслуги П.К. Козлов 6 декабря 1916 г. был произведен в генерал-майоры. Однако вскоре после Февральской революции Козлов

¹⁵ ГАРФ. Ф. 1797. Оп. 1. Д. 421. Л. 1.

¹⁶ Там же. Ф. 1783. Оп. 2. Д. 479. Л. 10, 33–35.

¹⁷ Там же. Ф. 1797. Оп. 1. Д. 421. Л. 8, 17.

¹⁸ Там же. Л. 18.

¹⁹ РГИА. Ф. 455. Оп. 1. Д. 837. Л. 6.

²⁰ РГИА. Ф. 456. Оп. 2. Д. 17. Л. 23.

²¹ ГАРФ. Ф. 6809. Оп. 1. Д. 69. Л. 13.

²² РГВИА. Ф. 499. Оп. 3. Д. 1698. Л. 4–4 об.

²³ Там же. Ф. 2005. Оп. 1. Д. 81. Л. 162.

²⁴ ГАРФ. Ф. 1783. Оп. 1. Д. 23а. Л. 91.

²⁵ Там же. Ф. 6831. Оп. 1. Д. 27. Л. 11 об.

²⁶ РГВИА. Ф. 499. Оп. 3. Д. 1698. Л. 34об.

²⁷ ГАРФ. Ф. 1797. Оп. 1. Д. 421. Л. 22.

был снят со своего поста и заменен А.А. Дудукаловым, хотя «Монголэкс» в официальной переписке еще долго сохранял прежнее название: «Экспедиция генерала Козлова по заготовке мяса для действующих армий».

В условиях революции заготовить предполагаемые 4 млн пуд. мяса не удалось. В телеграмме в «Заготосель» от 4 июня 1917 г. Дудукалов сообщил, что за истекшую операцию (с 1 июля 1916 г.) Экспедицией закуплено и реквизировано: мясо говяжье – 1 582 974 пуда 27 фунтов, баранина – 151 135 и 34, свинина – 7 965 и 33, сало говяжье – 162 939 и 36, сало баранье – 11 522 и 36, сало свиное – 49 770 и 37²⁸. Всего за 1915–1918 гг. «Монголэкс» заготовил 369 тыс. голов крупного рогатого скота, в том числе было пригнано в Россию – 237 тыс. голов, привито – 237,8 тыс. голов [2, с. 107]. До 30 июня 1917 г. в распоряжение «Монголэкса» было выдано около 31,2 млн руб. Из них получено авансами в 1915 г. – 3 296 650 руб., в 1916 г. – 19 434 232 руб., в 1917 г. – 8 165 000²⁹ руб.

Деятельность «Монголэкса» сыграла важную роль в снабжении действующей армии мясными продуктами. Министерство продовольствия Временного правительства располагало данными согласно «Ведомости о количестве продуктов, заготовленных уполномоченными Министерства земледелия с начала войны по 1 мая 1917 г. по нарядам Главного интендантского управления», что к 1 мая 1917 г. уполномоченными Министерства земледелия было заготовлено около 43 млн пуд. мяса, (в том числе живой скот, солонина и мясные консервы в переводе на мясо)³⁰. Около 5 % указанного количества – это мясо, заготовленное Особой экспедицией П. К. Козлова в Монголии.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Козлов П.К. Русский путешественник в Центральной Азии. Избранные труды. К столетию со дня рождения (1863–1963). М., 1963. 523с.
2. Кравкис Н.Н. Жизнь и путешествия Петра Кузьмича Козлова. Смоленск, 2006. 508с.
3. Житомирский С.В. Исследователь Монголии и Тибета П.К. Козлов. М., 2014. 189с.
4. Попов В.И. Довольствие мясом русской армии в Первую мировую войну 1914–1918гг. (по архивным материалам). М., 1942. 20 с.
5. Островский А.В. Государственно-капиталистические и кооперативные тенденции в экономике России: 1914–1917гг. // Россия

и Первая мировая война (материалы междунар. науч. colloквиума). СПб., 1999. С. 482–496.

6. Бурдуков А.В. В старой и новой Монголии. Воспоминания, письма. М.: Наука. 1969. 419 с.

7. Майский И. Современная Монголия. Иркутск: Гос. изд-во. Иркут. отд., 1921.

8. Даревская Е.М. Сибирь и Монголия: Очерки русско-монгольских связей в конце XIX – начале XX веков. Иркутск.: Изд-во Иркут. ун-та, 1994. 400с.

9. Журналы Особого совещания для обсуждения и объединения мероприятий по обороне государства (Особое совещание по обороне государства). 1915–1918: в 3 т. М., 2013. Т.2: 1916. 743с.

10. Рынков В.М., Ильиных В.А. Десятилетие потрясений: сельское хозяйство Сибири в 1914–1924 гг. Новосибирск. 2013. 243с.

REFERENCES

1. Kozlov P.K. Russian Traveler in Central Asia. Selected Works. On the Centenary of His Birth. (1863–1963). Moscow, 1963, 523 p. (In Russ.)

2. Kravkis N.N. The Life and Travels of Pyotr Kuz'mich Kozlov. Smolensk, 2006, 508 p. (In Russ.)

3. Zhitomirskij S.V. The Explorer of Mongolia and Tibet P.K. Kozlov. Moscow, 2014, 189 p. (In Russ.)

4. Popov V.I. Meat Rations in the Russian Army during the First World War (1914–1918). On the Archival Materials. Moscow, 1942, 20 p. (In Russ.)

5. Ostrovskij A.V. State-Capitalist and Co-Operation Trends in the Economy of Russia: 1914–1917 Gosudarstvenno-kapitalisticheskiye i kooperativnyye tendentsii v ekonomike Rossii: 1914–1917 gg. Rossiya i Pervaya mirovaya vojna (materialy mezhdunarodnogo nauchnogo kollokviuma). SPb., 1999, pp. 482–496. (In Russ.)

6. Burdukov A.V. In the Old and New Mongolia. Memoirs, letters. Moscow: Nauka, 1969, 419 p. (In Russ.)

7. Mayskiy I. Modern Mongolia. Irkutsk: Gos. izd-vo. Irkutsk, Otd., 1921. (In Russ.)

8. Darevskaya E.M. Siberia and Mongolia: Essays on the Russian-Mongolian Links in the Late XIX – Early XX Centuries. Irkutsk: Izd-vo Irkutskogo universiteta, 1994, 400 p. (In Russ.)

9. Journals of the Special Conference for Discussion and Integration of State Defence Measures (State Defense Special Conference). 1915–1918: in 3 vols. Moscow, 2013, vol. 2: 1916, 743 p. (In Russ.)

10. Rynkov V.M., Il'inyh V.A. The Decade of Turmoil: Agriculture of Siberia in 1914–1924. Novosibirsk. 2013. 243 p.

Статья принята редакцией 06.06.2016

²⁸ ГАРФ. Ф. 1783. Оп. 4. Д. 147. Л. 22–23.

²⁹ Там же. Д. 215. Л. 8.

³⁰ Там же. Ф. 1797. Оп. 1. Д. 384. Л. 1.